

— М-м... м-м... — только и мог промычать взъерошенный Адам.

— Сказал «м-м» — значит открывай рот, хороший мой, — Му Гэ из последних сил сдерживал подступающее раздражение. Он аккуратно, но крепко перехватил пальцами подбородок Адама.

Поддавшись силе, Адам послушно приоткрыл рот, но в то же мгновение упрямо мотнул головой, высвобождаясь. Му Гэ на секунду опешил, но тут же нахмурился и снова потянулся к его лицу. На этот раз уклониться Адам не успел — Му Гэ крепко перехватил его подбородок.

— Давай, заговори уже.

Му Гэ повернул его лицо к себе. Взгляд его темных глаз казался глубоким, точно ночной океан. Адам некоторое время всматривался в его лицо, но вскоре его взор затрепетал и робко скользнул в сторону. Му Гэ мгновенно уловил это замешательство. На его губах заиграла едва заметная усмешка:

— Надо же... Ты что, смущаешься?

Нельзя не признать: внешность Адама была безупречной. И хотя Му Гэ не питал к нему никаких предосудительных чувств, созерцание этого лица приносило ему чистое эстетическое удовольствие. Дикая, первозданная красота заставляла забыть о половой принадлежности юноши, пусть даже Му Гэ порой и ловил себя на упрямой мысли, что перед ним все-таки мужчина. В окружении Му Гэ его сестра, Му Лин, давно снискала оглушительную славу, и среди ее воздыхателей хватало признанных красавцев и красавиц. Но все они блекли рядом с Адамом. Разрез его глаз был чуть шире человеческого, отчего взгляд казался завораживающе глубоким, а точеные черты лица — очертания носа и губ — напоминали облик едва возмужавшего юноши. В этом облике благородное мужское изящество удивительным образом сочеталось с грацией дикого кошачьего хищника.

Слыша поддразнивания Му Гэ, Адам упрямо вздернул подбородок. Он несколько раз приоткрывал губы, словно пытаясь возразить, но так и не смог вытолкнуть ни единого слова. Му Гэ, улучив момент, ловко и бесцеремонно просунул большой палец ему между зубов.

Адам, лишенный возможности закрыть рот, озадаченно уставился на него. Упираясь пальцем в его зубы, Му Гэ все же чувствовал легкий укол тревоги — челюсти существа обладали огромной силой. Однако непреодолимое любопытство и желание разгадать тайну его немоты пересилили страх. Ему во что бы то ни стало нужно было во всем разобраться.

— Ну же, хороший мой, открой рот шире.

—...

Зубы Адама слегка сомкнулись на его пальце. Му Гэ поморщился от резкой боли, но существо

не стало сжимать челюсти сильнее. Почувствовав, что хватка ослабла, Му Гэ заговорил вновь, мягко уговаривая его:

— Я только взгляну, честное слово. Тебе это ничем не повредит.

Кажется, ласковый тон подействовал: Адам перестал сопротивляться и послушно раскрыл рот.

Света было мало, но вполне достаточно, чтобы рассмотреть и язык, и гортань.

«Невероятно... Всё точь-в-точь как у людей, — пронеслось в голове у Му Гэ. — Неужели он просто притворяется и дурачит меня своими дикими звуками?»

Рассматривая гортань Адама, он наклонился так близко, что едва не коснулся его лица своим. Но стоило Адаму закрыть рот, как веко Му Гэ опалило мягким, влажным теплом. По телу пробежала странная дрожь. Сама ситуация казалась абсурдной: он стоит у бассейна вдвоем с полуобнаженным «мужчиной». Но куда поразительнее было другое — он совершенно не воспринимал Адама как соперника, как обычно бывает среди мужчин.

«Наверное, я просто отношусь к нему как к панде»

Впрочем, Адам был куда более редким сокровищем, чем любой бамбуковый медведь. Представив неуклюжих черно-белых увальней из зоопарка, Му Гэ скосил глаза на стоящего рядом юношу.

— Знаешь что? Я сам научу тебя говорить.

Адам, чье лицо все еще находилось в опасной близости, вдруг подался вперед и мимолетным движением лизнул ресницы Му Гэ. От этой неожиданной ласки Му Гэ мгновенно остолбенел, а вся его напускная уверенность сменилась чистейшим ужасом.

Едва не поддавшись панике, он чуть было не пинком отправил несчастного «ангела» на дно бассейна.

Му Гэ попытался сбросить с себя чужие руки, но реакция Адама была молниеносной. Он не просто удержался на ногах, но и ловко запрыгнул на Му Гэ, мертвой хваткой вцепившись в него, словно коала в ствол дерева.

— Адам, тебе нужно помыться, — Му Гэ впервые назвал его по имени, однако почувствовал, что виснувшее на нем существо упрямится еще сильнее и наотрез отказывается спускаться на землю.

— Почему ты выбрал именно меня? Я тебе нравлюсь? — спросил Му Гэ, дабы хоть как-то

разрядить обстановку.

Поскольку он стоял спиной к Адаму, разглядеть выражение его лица было невозможно. Вдруг у самого уха раздалось горячее дыхание — этот несносный мальчишка устроился прямо у него на плече!

— Если я тебе нравлюсь, почему ты вечно упрямисься и всё делаешь мне вопреки?

Му Гэ заговорил быстрее, чувствуя, как его шею обдаёт все более частыми и горячими выдохами. Что вообще этот паршивец вытворяет у него за спиной?

— Если сейчас же не слезешь, я зайду в воду прямо так.

«Уступать нельзя. Если я проиграю это первое противостояние, Адам и дальше будет вить из меня веревки. Придется идти до конца. Мокнуть в одежде совсем не хотелось, но это оставалось единственным способом приструнить строптивца»

Адам за его спиной лишь тихо заурчал.

«Совсем забыл, что он не умеет разговаривать»

К счастью, Адам весил немного. Благодаря регулярным тренировкам Му Гэ без труда удерживал его на спине. Тот явно не ожидал от своего Смотрителя такой непреклонности, и когда теплая вода коснулась его ног, испуганно заверещал.

В этих звуках Му Гэ слышалась обида пополам с детскими капризами.

— Ну же, иди ко мне, — Му Гэ протянул руку назад, дабы нащупать упряма, который все еще висел на нем, отказываясь опускаться в бассейн. — Мы ведь занимаемся этим не впервые. Чего ты боишься?

Адам упирался так, словно его силой вовлекали в нечто постыдное, хотя для Му Гэ это была обычная работа. Сжав зубы, Смотритель перехватил тонкие запястья юноши, силясь стащить его со своей спины. Они принялись мериться силой. К огромному удивлению Му Гэ, изящные руки Адама оказались невероятно крепкими: даже когда он напрягся всем телом, прикладывая максимум усилий, сдвинуть строптивца не удалось ни на сантиметр.

«И правда, другое существо...»

Поддав мимолетное раздражение, он шутливо пригрозил:

— Думаешь, если ты не слезешь, я ничего не смогу сделать?

Му Гэ начал медленно приседать, намереваясь погрузиться в воду по плечи вместе с ношей. Адам сразу разгадал этот маневр: он мгновенно разжал руки и прыгнул на дно бассейна. Юноша был высок, поэтому теплая вода доходила ему лишь до пояса, мгновенно пропитав и утяжелив полы его полуснятого одеяния.

Перед глазами Му Гэ предстал поразительный образ мокрого, растрепанного существа.

Адам, словно пытаясь скрыться от чужого взгляда, отвернулся и побрел к противоположному краю бассейна. Решив, что тот собирается сбежать на сушу, Му Гэ поспешил следом, но юноша лишь устроился у самого бортика. Повернувшись спиной, он лениво положил локти на гладкие валуны.

Подойдя ближе, Му Гэ негромко произнес:

— Вот и стой так. Постараюсь не намочить тебе спину. — Он не задумывался, понимает ли его Адам, а просто говорил вслух то, что думал.

Адам слегка повернул голову, одарив Му Гэ долгим, нечитаемым взглядом, а затем послушно уткнулся лицом в сложенные на камнях руки.

На секунду Му Гэ почувствовал себя законченным негодяем, посягающим на покой невинного прекрасного принца.

Впрочем, мимолетное чувство вины быстро улетучилось. Опустив руки в теплую воду, Му Гэ принялся аккуратно стягивать с «беззащитного дитяти» мокрую одежду. Адам больше не вырывался. Он стоял смирно, лишь изредка издавая невнятное тихое бормотание.

— Это твой родной язык?

— М-м, — внезапно отозвался Адам.

Он повернулся к Смотрителю и слегка приподнял ногу, помогая окончательно избавиться от промокшего халата. Глядя на него, Му Гэ запоздало пожалел, что оставил терминал в раздевалке. Опубликуй он сейчас снимок купающегося Адама в своем блоге, тут же заработал бы кругленькую сумму. В конце концов, статус официального Возлюбленного давал ему на это полное право.